

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

УСЛОВИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕГО РАЗМЕРА

САВЕНКО ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия

Email: marussiaa2016@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован порядок компенсации морального вреда. Установлено, что в Гражданском кодексе РФ отсутствует чёткий порядок определения размера компенсации морального вреда и предложены критерии исчисления данного размера.

Ключевые слова: потребитель, моральный вред, физические и нравственные страдания, причинно-следственная связь, ответственность, компенсация, размер компенсации.

CONDITIONS OF MORAL HARM COMPENSATION AND DETERMINATION OF ITS SIZE

YULIA SAVENKO

Master's student of the Faculty of Law Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia

Email: marussiaa2016@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the procedure for compensation for moral damage. It has been established that the Civil Code of the Russian Federation does not contain a clear procedure for determining the amount of compensation for moral damage, and criteria for calculating this amount are proposed.

Key words: consumer, moral harm, physical and mental suffering, cause-and-effect relationship, responsibility, compensation, amount of compensation.

В законодательстве под моральным вредом понимаются страдания, вызванные различными неправомерными действиями (бездействием). Моральный вред причиняет гораздо больше страданий, нежели материальный, так как он, по своей природе, не может быть возмещен, но предусматривается возможность его компенсации. Для оценки морального вреда суд принимает во внимание специфику каждого дела, степень и характер морального вреда.

Обязанность компенсировать моральный вред возникает, прежде всего, вследствие страдания, т.е. последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные права, неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда, в результате причинно-следственных связей между противоправными действиями и моральным вредом, и виной причинителя вреда.

Моральным вредом обусловлены отрицательные изменения в психической сфере личности, так как она вынуждена терпеть физические и нравственные страдания. Важная особенность морального вреда состоит в том, что его последствия отрицательно воздействуют на психику потерпевшего и форма их выражения зависит от индивидуальных свойств психики. Вероятно, следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что жертва страдает, если

правонарушитель не докажет обратное. Это способно облегчить позицию потерпевшего лица, но нарушителем может быть опровергнута данная презумпция. Так, клеветник в праве ссылаться на неспособность потерпевшего осознавать позорного характера информации, распространяемой о нем и будет освобожден от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство.

На сегодняшний день использование принципа презумпции морального вреда прямо не предусмотрено в российском законодательстве. По общему правилу о распределении бремени доказывания, установленному в п. 1 ст. 56 ГПК РФ предусматривается, что любая сторона обязана предоставить доказательства в отношении тех обстоятельств, на которые она ссылается, в качестве основания своих требований и возражений. Так как доказать факт причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданским законодательством не устанавливаются какие-либо особые правила, то нормы ст. 56 ГПК РФ должны применяться абсолютно. С учетом этого, потерпевший должен доказать факт причинения ему морального вреда, для вынесения судом решения о его компенсации. Но правоприменительная практика российских судов доказывает прямо противоположное.

Суды фактически применяют презумпцию причинения морального вреда. Установка факта совершения неправомерного действия, дает судам основание

предполагать, что моральный вред был нанесен, и вопрос о размере его компенсации в денежной форме продолжают рассматривать и в дальнейшем. Эта практика не лишена законных оснований. Утверждение заявителя о несении им физических или нравственных страданий прямо доказывают факт причинения морального вреда. Оценить это доказательство - задача суда. Конечно, там не может быть прямых доказательств противоположного. Показания свидетелей и заключение эксперта могут быть только косвенными доказательствами. Отсюда, у суда имеется возможность применять принцип презумпции морального вреда в процессе осуществления полномочий, предоставленных ему законом в процессе оценки доказательств.

Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении № 10 от 20.12.1994 года указано, что «суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора» [1].

Фактическое уменьшение объема материальных благ как последствие противоправного деяния правонарушителя не является необходимым условием для

потерпевшего, он в любом случае имеет право на возмещение морального вреда. Достаточно того, что в действиях правонарушителя была угроза для нематериального блага, путем покушения на него. Этот вывод следует из ст. 151 ГК РФ, где основанием для возникновения права на возмещение морального вреда перечислены действия, посягающие на иные неимущественные права.

Условием ответственности за причинение морального вреда является противоправность действий (бездействия) причинителя вреда. Нормы, направленные на защиту личных нематериальных благ, присутствуют не только в гражданском, но и в других отраслях права. Примером является право на личную и семейную тайну, предусмотренное в Семейном кодексе РФ. В настоящее время законом предусмотрено право лица на тайну переписки, телефонных разговоров, усыновления, искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, адвокатскую, врачебную, нотариальную и т.д.

Причинно-следственная связь между незаконным деянием и моральным вредом предполагает необходимость оценки противоправного действия путем доказательств наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий. Противоправное деяние должно быть главной причиной, неизбежно влекущей моральный вред. Но причинную связь не всегда легко выявить. Таким образом, при компенсации морального вреда,

причиненного повреждением здоровья в виде заболевания, вызванного неблагоприятным воздействием окружающей среды, необходимо, прежде всего, установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным влиянием. Для этого необходимо, выявить вредные вещества, которые вызвали заболевание или другое расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм; определить пригодность этого вещества с какого-либо источника излучения.

Ответственность за причинение морального вреда возникает при наличии вины причинителя вреда в форме, как умысла, так и неосторожности. Но действующее законодательство не всегда рассматривают вину как обязательное условие ответственности за причинение морального вреда. Статья 1100 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя, если вред, причинен жизни или здоровью гражданина действием высоко опасного источника, а также в результате его незаконного осуждения, незаконного уголовного преследования. Компенсация возможна вследствие незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, если вред причинен распространением

сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Согласно п. 3 ст. 1079 ГК РФ, владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) [2]. Согласно ст. 1064 ГК РФ, «вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях». Отсюда, выплата компенсации морального вреда пострадавшему владельцу высоко опасного ресурса может быть возложена только на другого владельца такого же источника.

Необходимо обратить внимание, что под источником повышенной опасности, в силу п. 1 ст. 1079 ГК РФ, понимается деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.).

Совокупность всех условий позволяет не только определить сам факт нанесения обиды, оскорбления унижения, но и индивидуальное отношение лица к этому негативу. Установив, что истцу действительно причинен моральный вред, суд должен определить размер его

компенсации в соотношении с перенесёнными страданиями.

К сожалению, в законодательстве нет четких критериев по этому вопросу. Вследствие этого суды либо отказывают в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда, либо, удовлетворяя их, определяют совсем незначительный размер компенсации морального вреда. Однако в последние годы ситуация стала меняться. Суды стали принимать во внимание доводы истцов о причинении им морального вреда и присуждать к взысканию весьма значительные денежные суммы в качестве его компенсации.

Эрделевский А.М. считает, что необходимо «разработать специальную таблицу, в которой указан вид правонарушения и размер предполагаемой компенсации за него» [3]. Другие авторы при определении размера компенсации морального вреда, предлагают учитывать материальное положение истца и ответчика.

Представляется, что разработка числовых выражений компенсации, основанных на обстоятельствах причинения вреда (тяжесть противоправного деяния, либо ответственность без вины за вред, причиненный источником повышенной опасности, отношение ответчика к содеянному и добровольное, посильное оказание помощи истцу в досудебном порядке и т.п.), должна дополняться проведением специальных исследований, которые

объективируют особенности индивида и степень и глубину его физических и нравственных страданий.

По нашему мнению, разработка числовых выражений компенсации морального вреда, основанных на обстоятельствах причинения вреда (тяжесть противоправного деяния, либо ответственность без вины за вред, причиненный источником повышенной опасности, отношение ответчика к содеянному и добровольное, посильное оказание помощи истцу в досудебном порядке и т.п.), должна дополняться проведением специальных исследований, которые объективируют особенности индивида и степень и глубину его физических и нравственных страданий.

С точки зрения действующего законодательства при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, суд обязан назначать экспертизу. На это указывает формулировка ч. 1 ст. 79 ГПК РФ. Использование такого подхода предполагает разработку системы критериев и их стоимостную оценку, которые должны быть легализованы.

Решение проблемы конкретизации определяемого размера компенсации крайне важно. При этом денежная компенсация морального вреда, в каком бы размере она ни взыскивалась, лишь отчасти смягчает наступившие неблагоприятные последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «Гарант», 2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 28.04.2020) // СПС «Гарант», 2020.
3. Цит. по: Монгуш О.Б. Компенсация морального вреда // Сборник тезисов научных работ «Россия: от кризиса к устойчивому развитию. Ресурсы. Ограничения. Риски». – М., 2017.

REFERENCES

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of December 20, 1994 "On some issues of the application of legislation on compensation for moral harm" // ATP "Garant", 2020.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law No. 14-ФЗ dated 26.01.1996 (as amended on 28.04.2020) // SPS "Garant", 2020.
3. Mongush O.B. Compensation for moral harm // Collection of abstracts of scientific works "Russia: from crisis to sustainable development. Resources. Limitations. Risks". - M., 2017.